

ГЛАВА 2

Найти время, чтобы сходить в чайную, мне удалось только через три дня. Около двух Рейф пришел в магазин, чтобы купить еще фиолетовой пряжи. Посетителей было немного, и я предложила ему выпить чаю в «Бузине». Вампир тут же согласился. Видимо, ему не меньше моего хотелось узнать продолжение любовной истории.

Я сунула в расшитую сумку изделие, которое сейчас вязала. Туда же положила кошелек и телефон. Рейф приподнял брови.

— Собираетесь вязать за чашкой чая?

— Нет, — тихо произнесла я, чтобы Агата не услышала. — Но сегодня встреча вязального клуба. Распутаете бардак, который у меня вышел?

— Чтобы исправить ваше изделие, мне понадобится нечто намного крепче чая, — ответил Рейф.

Он взял меня под локоть и вывел на улицу. Дул сильный ветер, а куртку я не надела. К счастью, «Бузина» была в двух шагах — свитера на это время хватит. Наступила очередь Альфреда вязать что-то для меня, и он, к моей радости, решил черпать вдохновение

из последнего выпуска модного журнала, который продавался в нашем магазине. В результате получился пуловер клюквенного цвета, спереди украшенный золотыми листьями. Свитер вышел настолько красивым, что даже Агата не поморщилась — от моей привередливой помощницы это можно считать комплиментом. Кроме пуловера, на мне были черные брюки длиной до лодыжки и коричневые полуботинки.

Мы вошли в чайную. Я тут же почувствовала легкие изменения в атмосфере, словно кто-то бросил камень в тихий пруд и круги от него все еще тревожат гладкую поверхность. Ни мисс Уотт, ни ее давнего кавалера видно не было. Этого следовало ожидать: вряд ли они собирались навёрстывать упущенные пятьдесят лет любви посреди чайной, полной туристов и местных жителей, пьющих чай и жующих сконы. Однако я надеялась, что сестра Флоренс, Мэри, остановится у нашего столика и, как обычно бывает во время моих визитов, немного поболтает со мной.

Когда мы с Рейфом пришли, Мэри обслуживала пару американцев. Они принесли с собой путеводитель по Англии авторства Рика Стивса и расхваливали чайную, называя ее милым заведением. «Бузина» действительно была причудливо-очаровательным местом с балочным потолком, дубовым полом (правда, изрядно потертым за пару столетий) и оконными нишами в стенах. Обстановка была идеальной для того, чтобы выпить чаю после обеда. Каждый столик был накрыт изысканной кружевной скатертью, защищенной стеклом — чтобы меньше пачкались.

В стеклянных вазах стояли свежие цветы, а у стен располагались крупные буфеты с чайниками и чашками — в основном антикварными. А еще в заведении висели две картины, на которых чаевничали викторианские дамы в платьях с оборками: на одном холсте — на прекрасной зеленой лужайке, на другом — в элегантной гостиной.

Рейф заметил, что я рассматриваю картины.

— Вы так и не пришли взглянуть на мою коллекцию. Не хотите навестить меня в воскресенье?

Дома у Рейфа была целая коллекция картин, какой позавидовали бы некоторые галереи. Скорее всего, о ней знали очень и очень немногие. Признаюсь, мне стало любопытно — не только взглянуть на произведения Ван Гога и Рембрандта, о существовании которых никто не подозревал, но и увидеть, где живет Рейф.

Сильвия, прекрасная пожилая вампирша, звезда немого кино 1920-х годов, сказала мне, что этот дом определенно стоит визита. А еще ясно дала понять, что приглашение туда — огромная честь.

— Да, я с радостью, — ответила я.

Рейф кивнул, ничуть не удивившись моему энтузиазму.

— Зайду за вами около двух.

Мэри Уотт не сразу заметила, что мы пришли, и я успела немного за ней понаблюдать. Женщина казалась расстроенной: лицо покраснелось, губы поджаты. Однако когда она посадила пару за столик и увидела нас, то лучезарно улыбнулась.

— Люси! Вот так радость! Рейф, а вас мы не видели с тех пор, как вы читали в Бодлианской библиотеке замечательную лекцию о лицевых рукописях. Проходите-проходите! Вот там, в тихом уголке, как раз есть симпатичный столик...

Мисс Уотт проводила нас к нему и продолжила:

— Сейчас позову Катю. Это наша новая официантка, она из Польши.

Вопреки моим надеждам, Мэри не осталась пообщаться с нами, а поспешила к следующей посетительнице — та, как назло, пришла сразу после нас.

— Чай для одного человека, пожалуйста, — мягко, с ирландским акцентом сказала дама.

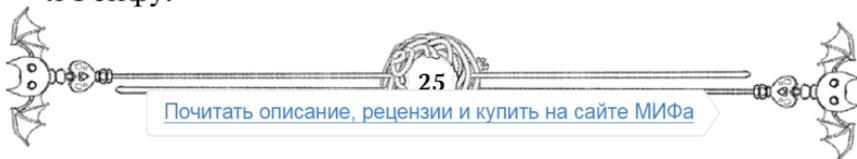
На вид ей было около шестидесяти. Волосы, когда-то ярко-рыжие, изрядно поседели. На ней было зеленое шерстяное пальто и черные сапоги. К груди она прижимала потертую сумочку. Я бы не обратила на даму никакого внимания, если бы не исходящая от нее сильная печаль. Она обволакивала женщину, словно темное дождевое облако.

Мисс Уотт проводила гостью в другой конец зала, однако та указала на столик для двоих рядом с нами.

— Можно ли сесть там? Оттуда вид хороший.

За тем столиком можно было разглядеть только пасмурное небо и магазины через дорогу. И то их загораживали мужчина и женщина, выбравшие места у окна. Однако мисс Уотт отвела даму за желаемый столик и сказала, что официантка скоро подойдет.

— Что-то наших голубков не видно, — прошептала я Рейфу.

Я снова огляделась и заметила женщину, которая вела тренировки по йоге в прицерковном общественном центре за углом. Я была на них пару раз, но регулярно ходить не стала — из-за ужасной занятости, ведь мне нужно следить за бабушкой-вампиром, страдающей лунатизмом, учиться колдовать, при этом не разрушая дом, кормить Нюкту и играть с ней...

Инструктора по йоге звали Бесси Янг, и она была одной из самых спокойных женщин, которых я знала. Ее длинная черная коса лежала на плече, свисая на голубое льняное платье. Она вела оживленную беседу со стильной женщиной с короткими светлыми волосами, вьющимися у ушей.

Два лучших столика, расположенных у больших полукруглых окон, были заняты. За одним сидел чопорный мужчина лет семидесяти с седыми волосами, слегка отросшими белыми усами и очень недовольным лицом. С ним была зашуганная дама, примерно его ровесница — скорее всего, жена. За другим столиком расположились три женщины и мужчина — они уже собирались уходить. Все четверо говорили на испанском, а на груди у них были бейджики с именами.

— Вы ведете себя довольно бесцеремонно, — сказал Рейф. — Может, старик пришелся мисс Уотт не по нраву и она отправила его восвояси.

— Тогда почему ее нет в чайной? — спросила я и поспешила сама ответить на свой вопрос, пока Рейф не продолжил топтать мои надежды: — Они точно сидят наверху, в квартире сестер Уотт, и вспоминают былые времена.

— Возможно. Однако смею заметить, что сестра Флоренс не в восторге от этой пары.

Значит, он тоже обратил внимание.

— Может, Мэри ревнует сестру. Они столько лет жили и работали вдвоем! Наверное, ей тяжело даже представить, чтобы у Флоренс появился мужчина. Не знаю, что она будет делать, если сестра переедет к нему.

— Или ее кавалер решит поселиться в их квартире.

— Об этом я не подумала.

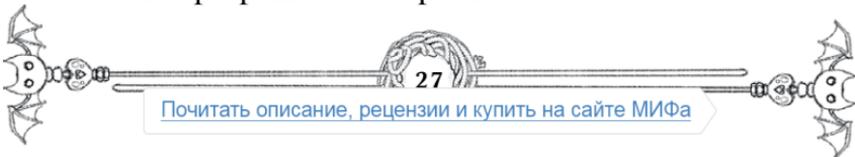
Тут к нашему столику подошла официантка — незрелая девушка чуть старше двадцати, с тонкими каштановыми волосами, собранными в неряшливый пучок на затылке, круглым лицом и карими глазами. Губы девушки можно было назвать красивыми, вот только их уголки загибались вниз — то ли от скуки, то ли от плохого настроения.

— Добрый день! Что будете заказывать? — Девушка неплохо говорила по-английски, пусть и с сильным акцентом.

Не успела я ответить, как Рейф заговорил с ней на другом языке — как я предположила, на польском — и закончил тем, что одарил девушку своей очаровательной улыбкой. Очевидно, он заметил, что официантка чем-то расстроена, и решил приободрить, обратившись к ней на ее родном языке.

Однако ничего хорошего из этого не вышло. Девушка округлила глаза и отскочила, словно Рейф ударил ее. Она украдкой огляделась и сказала:

— Мне разрешено говорить только на английском.

Затем официантка развернулась и ушла, так и не приняв у нас заказ. Я посмотрела на Рейфа: он проводил ее взглядом, задумчиво хмурясь.

— Как-то странно вышло, — заметила я. — С чего бы мисс Уотт запрещать ей общаться с посетителями на польском? Прозвучало так, будто мисс Уотт ужасно относится к сотрудникам, но это неправда. А что вы ей сказали?

Вряд ли Рейф обошелся с ней грубо или намекнул на нечто непристойное.

— Спросил, нравится ли ей в Оксфорде.

Вполне безобидно.

— Может, ей было неприятно выглядеть приезжей?

— Или она не знает польского.

Я удивленно уставилась на него.

— Зачем ей врать о том, из какой она страны?

— Причины могут быть какими угодно, — ответил Рейф тоном человека, несколько веков наблюдавшего за поведением людей. И знавшего больше языков, чем Берлиц*.

Мне в голову не пришло ни одной причины. Я отыскала глазами возможно-не-польскую официантку: она убрала со стола, за которым до этого сидели испанцы, а затем скрылась на кухне, миновав нас и леди из Ирландии, которая с надеждой взглянула на нее поверх закрытого меню.

* Максимилиан Берлиц (1852–1921) — немецкий и американский лингвист и педагог, разработавший методику изучения иностранных языков путем полного погружения.

Не успела я вытянуть из Рейфа, что он имел в виду, как к нам подошла Мэри Уотт. Она обладала удивительной способностью приглядывать за всеми столиками в чайной одновременно. Женщина принесла американским туристам воды со льдом и обратилась к нам:

— Катя приняла ваш заказ?

Мне не хотелось подставлять новую официантку. Сестры Уотт ценили эффективность и, несмотря на доброту, уволили бы любую сотрудницу, которая не справлялась с обязанностями. Катю почему-то ошарашило то, что Рейф заговорил с ней на польском, и я не хотела, чтобы ее наказали.

— Мы только сейчас определились.

Мисс Уотт внимательно посмотрела на меня, словно зная, что я слукавила.

— Тогда давайте вашим заказом займусь я.

— Мне чайник чая «Английский завтрак» и скон с джемом и сливками, пожалуйста, — сказала я.

Может, я и пришла сюда из интереса к любовной истории, но вкусный скон, щедро смазанный клубничным джемом и топлеными сливками, был замечательным дополнением к визиту.

— Тебе классический или хочешь попробовать скон дня от шеф-повара? С лимоном и белым шоколадом, очень даже вкусно.

Я едва не упала со стула. В чайную «Бузина» я ходила с самого детства. В этом самом зале я попробовала свой первый в жизни скон и с тех пор съела, наверное, сотни. Никакого ассортимента сконов у них

и в помине не было. Ну хорошо, я немного преувеличиваю: сестры Уотт предлагали классические сконы и классические сконы с изюмом. В меню отсутствовали даже сконы с сыром — а теперь они осмелились на лимон и белый шоколад?!

Прийти в чайную «Бузина» и узнать, что одна из сестер Уотт обзавелась ухажером, а среди сконов появились новинки, — все равно что открыть, будто Земля вращается в другую сторону. И все же я не из тех, кто смотрит дареному скону в зубы. Я с радостью заказала тот, что с лимоном и белым шоколадом.

Рейф попросил тот же чай, что и я, а от еды отказался, сказав, что уже плотно пообедал.

Мне стало стыдно. Когда Мэри Уотт отошла к ирландке, я наклонилась к нему и прошептала:

— Извините. Я никогда не задумывалась, что вы, вероятно, и не пьете чай.

Я была почти уверена, что человеческую кровь в чайной не подавали. Хотя, раз они добавили в меню сконы с лимоном и шоколадом, можно ожидать чего угодно!

— Не волнуйтесь, — успокоил меня Рейф. — Я привык вести себя как человек.

Вскоре к нам подошла Катя с подносом. На нем стояли чайник «Браун Бетти», две прелестные кружки из разных наборов, а еще крошечные миски с ярко-красным джемом и топлеными сливками. На блюде, тоже из другого сервиза, лежал скон.

Вдруг я поняла, почему Рейф тоже заказал «Английский завтрак»: нам принесли один чайник на двоих,

и никто и не заметит, что пила только я. Пока Катя не ушла, я спросила вампира, не хочет ли он воды со льдом. Может, он предпочитал что-то более холодное. Однако Рейф отказался.

Катя старательно избегала встречаться взглядом с моим спутником; наверное, боялась, что он опять заговорит на польском. Она поставила чайник и на соседний столик и быстро удалилась на кухню. Рейф с легким недовольством проводил ее глазами.

— Может, у вас ужасный акцент, — предположила я. — Или вы говорите на средневековом варианте польского. Или она боится говорить на другом языке в английской чайной.

— Не исключено.

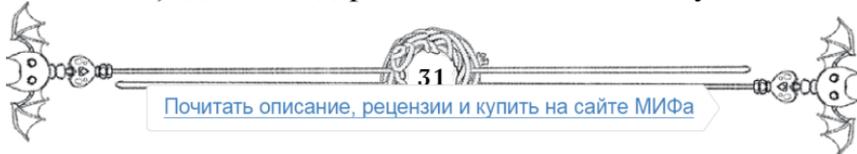
Судя по всему, мои слова его не убедили.

В ожидании, пока чай заварится, я щедро смазала скон сливками и джемом. Затем налила в кружку молоко, насыпала сахар и подняла чайник, вопросительно взглянув на Рейфа.

— Хотите чаю?

— Половину чашки, пожалуйста.

После этого я наполнила ароматным напитком и свою чашку. Пить кровь, чтобы выжить, — само по себе мерзко, а уж лишиться возможности ощущать вкус любимой еды — совсем грустно. Я откусила скон, наслаждаясь плотной текстурой сливок, яркой сладостью джема и, наконец, рассыпчатым тестом. Рейф внимательно наблюдал за мной — кажется, с завистью. Лакомство было таким вкусным, что мне хотелось застонать, однако я сдержалась: это было бы неуместно.

Дождавшись, когда я прожую и запью чаем, Рейф лукаво спросил:

— Он так же хорош, как и классический скон?

— Да! Наверное, сестры наняли нового повара. Обычно готовит Флоренс, но, если она занята, может, на ее месте теперь кто-то другой.

Еда, несомненно, была вкусной, однако я пришла сюда по совсем иной причине: узнать, преуспел ли галантный пожилой джентльмен в своем намерении. Старшая из сестер Уотт то ли оказалась слишком занята, чтобы подойти ко мне и поболтать, то ли просто не хотела обсуждать неожиданного гостя сестры. Наверняка Флоренс была в шоке, когда объявился возлюбленный ее молодости, — и Мэри, вероятно, ошарашена не меньше.

Осмотрев чайную, я заметила, что преобразился не только ассортимент сконов, но и само меню. С тех пор как я впервые сюда пришла (а это было почти двадцать лет назад), меню оставалось почти неизменным. Да, в чайной предлагали киш дня, но любой заведомо знал, что по вторникам и средам подавали киш с брокколи и сыром Стилтон, по четвергам и пятницам — киш лорен*, по субботам и воскресеньям — киш с лососем, а по понедельникам заведение было закрыто. Кроме того, в меню был «обед пахаря»** , одни

* Киш со сливками и яйцами, а также ветчиной или беконом.

** Традиционное английское блюдо, основу которого составляют хлеб, масло, сыр и маринованные огурцы. Часто к ним добавляют чатни, лук, ветчину, небольшой пирог с мясом и т. д.

и те же сэндвичи на выбор и два салата. Мне казалось, постоянство — часть шарма чайной «Бузина».

Теперь же мой взгляд наткнулся на грифельную доску, где были перечислены блюда дня: крепы* с креветками и, что еще удивительнее, салат с киноа. Я готова была поклясться: сестры Уотт и знать не знали, что такое киноа.

Я заметила, что нескольким посетителям понравились новые блюда: конечно, в основном туристам и приезжим, но все же стратегические изменения в меню казались столь же успешными, сколь и поразительными.

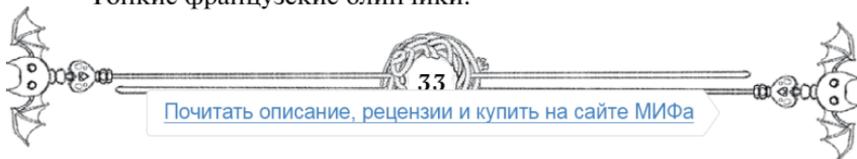
Когда мисс Уотт в очередной раз проходила мимо, я обратилась к ней:

— Вижу, в меню появились новые позиции! И их охотно заказывают.

Мисс Уотт поджала губы, отчего вокруг ее рта появились крошечные морщинки.

— Это все тот молодой человек на кухне, — ответила она. — Наглый, как черт! Сказал, что наше меню давно устарело и с моего позволения он мог бы его изменить, чтобы увеличить доходы заведения. — Женщина покачала головой и продолжила: — С каких пор в чайных подают салат с киноа? Откровенно говоря, я даже не знала, как это слово произносится, — повару пришлось научить меня. Но мир слишком переменчив: теперь и еда, и люди путешествуют по всему земному шару. Порой и не понимаешь,

* Тонкие французские блинчики.

где находишься. — Мэри наклонилась к нам и заговорщически прошептала: — Я виню в этом ин-тернет.

Я с сочувствием кивнула и решила отказаться от идеи заказать в следующий раз крепы с креветками — хотела проявить солидарность.

— Что ж, по крайней мере, новый повар желает «Бузине» процветания. Наверное, это хорошо, — попробовала поддержать ее я.

— Надеюсь, прибыли хватит хотя бы ему на зарплату. Раньше мы с Флоренс сами здесь всем запра-вляли, а теперь...

Мэри замолчала, будто переживала внутренний конфликт, а затем, не в силах больше сдерживать чув-ства, заговорила вновь:

— Теперь она слишком занята своим кавалером, чтобы уделять силы и внимание чайной.

Я, как и многие женщины, обожала сплетни. А еще я знала, что, когда я приду домой, бабушка обяза-тельно расспросит меня о случившемся. Одним из главных недостатков жизни вампира для нее стала невозмож-ность удовлетворить интерес к тому, что происходит у ее друзей и соседей, ведь ей нельзя даже попадаться им на глаза. Поэтому я делилась с бабушкой всеми слухами, мысленно убеждая себя, что сплетничаю только ради нее.

— Кажется, он вам не по душе, — обратилась я к Мэри Уотт.

Женщина встретилась со мной взглядом: в ее обыч-но спокойных голубых глазах блеснуло нечто похожее

на ярость. Она снова поджала губы, словно стараясь промолчать, но все же выдохнула:

— Что ж, он радуется моей сестре. Пожалуй, это самое главное.

— Здорово, что у вас появились помощники! Не только на кухне, но и в зале.

Я махнула рукой в сторону официантки из Польши. Та крайне неуверенно несла поднос к столу у окна, откуда за ней суровым взглядом следил чопорный пожилой джентльмен, напоминающий военного. Рядом с ним, что-то мягко ему говоря, сидела взволнованная на вид дама.

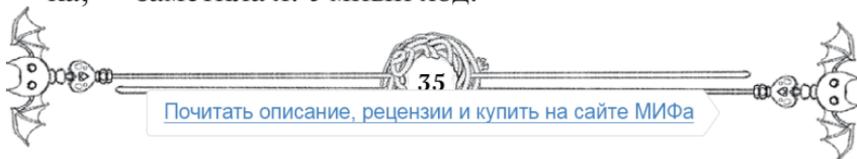
Казалось, мисс Уотт была не слишком довольна новой сотрудницей.

— Они пришли вместе и спросили, есть ли вакансии. Парень проработал поваром много лет — сначала в Польше, затем в Праге, а после в Париже. Флоренс, конечно, бродила где-то со своим *дружочком*. И готовка, и обслуживание оказались на мне — я не справлялась.

Возлюбленный Флоренс появился в моем магазине всего четыре дня назад. Сколько всего произошло за столь короткое время!

— Молодой человек застал меня в крайне затруднительном положении. Сказал: «Давайте сегодня я вам помогу, а моя сестра Катя поработает официанткой. Если мы придемся вам не по душе, можете нам не платить».

— Что-то вроде бесплатного испытательного срока, — заметила я. Умный ход.

— Я была в отчаянии и согласилась. И не стану отрицать: парень печет вкусные сконы. Если бы только он не настаивал на новшествах!.. Но, кажется, людям это по нраву.

— Хм... Команда из брата и сестры? Звучит необычно.

Мисс Уотт кивнула и взглянула на Катю. Та с потерянным видом осматривала помещение.

— Молодой человек действительно работал шеф-поваром и свое дело явно знает. Но если эта девушка хоть раз была официанткой, то я царица Савская.

Катя и правда была несколько неуклюжей.

— Может, она просто волнуется?

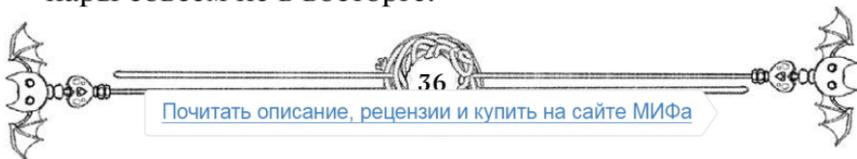
— Не исключаю. Мне в любом случае нужна помощь, а на безрыбье и рак рыба, — произнесла Мэри, наблюдая за девушкой, и вдруг подалась вперед: — Нет, Катя, не сюда! Это заказ для четвертого столика.

Бедняжка в полной растерянности встала посреди зала, озираясь по сторонам. Мисс Уотт покачала головой и едва слышно пробормотала:

— Она постоянно путает номера столиков. Безнадежный случай.

Женщина подошла к новой официантке и тихим голосом подсказала направление к нужному столику.

Я доела скон и налила себе еще чашку чая, попутно болтая с Рейфом. Я расстроилась, что не увидела Флоренс, но хотя бы теперь знала: она не выставила бывшего возлюбленного за порог, а Мэри была от их пары совсем не в восторге.

Кончики пальцев у меня вдруг закололо, словно от легкого удара током. Я подняла голову: Катя только что вышла из кухни, держа в руках перегруженный поднос. Она блуждала взглядом по залу, шевеля губами: считала вслух столики.

Мисс Уотт резко обратилась к девушке, и та дернулась. Я, словно в замедленной съемке, наблюдала, как поднос покачнулся, и поняла: если я сейчас же что-то не сделаю, он упадет и вся посуда на нем разлетится на осколки.

Я сосредоточилась на подносе, чашках и большом чайнике, который уже поехал к краю.

— *Замри!* — еле слышно прошептала я.

К моему глубокому удивлению, поднос подчинился. Рот Кати округлился от ужаса, но свою ношу она удержала. Меня охватила гордость: я выиграла состязание против закона всемирного тяготения!

Рейф, который все это время наблюдал за мной, тихо произнес:

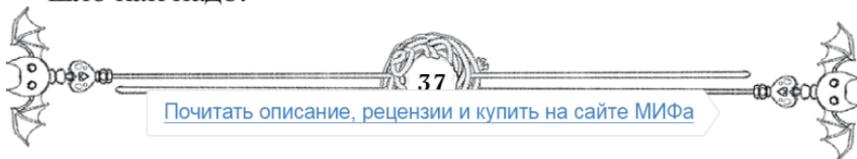
— Отлично сработано!

Вампир, конечно, увидел куда больше, чем следовало, но убеждать его, что ему показалось, смысла не было.

— Наверное, новичкам везет. — Я пожала плечами.

Я проследила взглядом за Катей: вдруг ей снова понадобится моя помощь? Однако она сумела без лишних проблем поставить посуду на столик.

— Честное слово, ведьма из меня никакая, — продолжила я. — У меня не получается ни одно заклинание из гримуара. Понятия не имею, почему сейчас все вышло как надо.

— Потому что вы действовали на эмоциях. Вы искренне не хотели, чтобы эта девушка разбила посуду и, скорее всего, осталась без работы.

Наверное, Рейф прав. Было приятно осознавать, что при необходимости я могла сотворить простенькие чары.

— Вот бы пришла мисс Уотт с возлюбленным! Ее сестре он явно не по вкусу, но я хочу сама увидеть, подходит ли он мисс Флоренс. — Я отпила чай. — А еще я уверена: бабушка будет меня расспрашивать. Пусть она узнает все подробности, будто и сама была здесь, с нами.

Рейф кивнул и опустил взгляд. Он провел кончиком указательного пальца по краю блюда, на котором стояла не тронутая им чашка чая.

— Нам нужно поговорить о вашей бабушке.

В животе что-то сжалось.

— Зачем? С ней же все хорошо, правда?

Однажды я уже потеряла бабушку. Лишиться ее снова я не хотела.

— Агнесса достаточно легко привыкает к новой жизни, но сильная связь со смертными не идет ей на пользу. — Видимо, речь шла обо мне. — Я бы предложил вашей бабушке уехать — обычно так поступает большинство из нас после обращения. Сложно жить там, где многие с тобой знакомы и потому тебе запрещено показываться на улице. Разумеется, спустя одно-два поколения можно вернуться домой: к тому времени никого из знакомых не останется.

Грудь сковало льдом, словно кто-то заморозил мое сердце.

— Вы же не можете выселить бабушку!

В словах Рейфа был смысл, но я не могла и подумать о том, чтобы вновь остаться без бабушки. Порой нам было непросто общаться: она была вампиром и пыталась обучить меня колдовству. Однако я любила ее и нуждалась в ее помощи — не только с магией, но и с ведением дел в магазине.

Рейф долго смотрел на меня.

— Решение принимать не мне. Я могу дать ей совет, но выбирать свою судьбу может только она.

Я поднесла ноготь большого пальца ко рту — привычка, которая проявляется, когда я нервничаю.

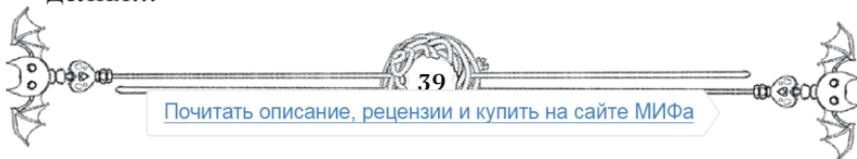
— Вы считаете, что я эгоистично удерживаю бабушку. Я понимаю: ей будет лучше оставить дом и привыкнуть к новой жизни в другом месте. Но я буду так по ней скучать! — При мысли, что мне придется содержать магазин и общаться с родственницами-ведьмами без помощи бабушки, меня охватила паника. Однако я хотела поступить правильно. — Вы обсуждали с ней переезд?

Рейф печально улыбнулся:

— Агнесса и слышать об этом не хочет. Она останется здесь, пока считает, что нужна вам.

Конечно, я почувствовала облегчение, но вместе с тем и вину.

— Может, нам обоим стоит переехать? Если мы найдем кого-то, кому можно доверить магазин рукоделия...

Я бросила взгляд на входную дверь — и замерла на полуслове, распахнув от удивления глаза. В чайную зашли Флоренс Уотт и ее возлюбленный, а ведь не прошло и минуты с тех пор, как я сказала, что хочу их увидеть!

Рейф проследил за моим взглядом. Я повернулась к нему и прошептала:

— Да я сегодня в ударе! Пожелала, чтобы они оказались тут, — и вот пожалуйста!

Вампир, кажется, не слишком мне поверил.

— Полагаю, это всего лишь совпадение.

Я обиженно надула губы:

— Ну вы и птица обломинго!

Рейф вроде как не знал этого выражения. Однако он не успел спросить у меня его значение, а я — объяснить: Флоренс заметила меня и поспешила к нашему столику.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

